

РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ,
ЗАПИСАННЫЕ
МАРИЕЙ ГАНЬКИНОЙ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАНИЛКИ

Полный кошмар

Рассказала Инна Васильевна

А сегодня мы пол-урока полы мыли. Вчера я честно отмыла свой кабинет, стёрла с пола весь мел, все полосочки, что остались от предыдущего урока.

Сегодня после второго урока меня вызвали вниз. На перемене меня не было, прихожу – семечки на полу! Буквально за десять минут класс превратился в полный кошмар.

Я ужаснулась, конечно, и говорю: «Ну что, придётся полы мыть». Они говорят: «Давайте». Пришлось всем вместе на уроке полы мыть...

Баш на баш

Рассказала Нина Александровна

Я одному хулигану говорю: «А давай мы с тобой договоримся по-тихому. Ты мне шторы в кабинете повесишь – у тебя руки длинные. И за это ты не будешь ходить на мои уроки – оценку я тебе и так поставлю».

Он жутко оскорбился и говорит: «Я вам и так их повешу».

Я говорю: «Так ты же на уроке всё равно в наушниках сидишь (а он сидит в наушниках, качается на стуле, разговаривает с соседями

и т.д.). Зачем ты будешь ходить? Я тебе предлагаю нормальный вариант. Чего время зря терять?»

Не согласился! «Давайте, – говорит, – ваши шторы, что куда вешать?»

Матки-матки, чьи заплатки?

Рассказала Ольга Петровна

В этом году у нас несколько новеньких, и класс надо как-то так поделить, чтобы новенькие оказались в разных подгруппах – для ан-

глийского, ИЗО, музыки и трудов.

Я говорю:

– Ну что, Матвей Ильич, дели. Только давай без выс-

шей математики, как в прошлый раз. «Матки-матки, чьи заплатки» знаешь?

– А это что такое? – говорит.

Я начинаю по телефону рассказывать...

— Это очень интересно, но я ничего не понял. Завтра приду пораньше, и ты мне объяснишь.

Пришел Матвей Ильич пораньше. Позвали Елизавету Григорьевну, учительницу по ИЗО.

— Вставайте рядом, — говорю я детям, — и договаривайтесь, кто первый.

— Что «кто первый»?

— Потом поймёте.

Подходят Дина с Полиной — не разлей вода, обе спортсменки, комсомолки и так далее. Говорят:

— Матки-матки, чьи заплатки?

— Мои, — сообразила отозваться Елизавета Григорьевна.

— Яблоко или огурец? — спрашивают Дина с Полиной (понятно, что они заранее договариваются, кто из них яблоко, а кто огурец).

— Яблоко, — отвечает Елизавета Григорьевна.

Кто яблоко, идёт к ней, а кто огурец — к Матвею Ильичу.

Подходит следующая счастливая парочка — местные братья-разбойники. Матвей Ильич так и подпрыгнул — до него дошло, что сейчас ещё одна «парочка» разо-

бъется. Но виду, что обрадовался, не подал.

— Матки-матки, чьи заплатки?

— Мои.

— Джип чироки или шестой мерс?

— Джип чироки, — отвечает Матвей Ильич, тайно торжествуя, а братья-разбойники в недоумении расходятся по разным командам.

Когда несколько пар прошло, остальные наконец просекли, что их разбивают. Началась суматоха, беготня, стремительные рокировки... «Бедняги, — думаю, — всё равно не подгадаете».

Мы так делились в детстве, когда играли в вышибал. Идея была такая: поскольку в пары объединялись, как правило, друзья, то есть те, кто примерно равен по силам, то и команды получались по силам равные...

Матвей Ильич с Елизаветой Григорьевной, видя, что народ вычислил нашу идею, увеличили темп. Зря испугались: новенькие всё равно друг с дружкой стоят. А с кем ещё?

Поделились быстро и без нытья — игра есть игра. Кто с Матвеем Ильичом оказался — на музыку пошли, кто с Елизаветой Григорьевной — на ИЗО.

